

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Евсюкова Т. В., Бутенко Е. Ю. Лингвокультурология. 4-е изд., стереотипное. Москва : ФЛИНТА, 2016.

РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ ПСЕВДОДИАЛЕКТ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Т. А. Храмченко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, hramchenkot@mail.ru*

В статье рассмотрены теоретические основы сопоставительной лингвистики, целью которой является выявление сходств и различий двух и более языков на всех уровнях языковой структуры. Приведены мнения исследователей разных направлений в общем языкознании: сравнительной, сопоставительной и контрастивной лингвистики. Рассмотрен интерферируемый характер пиджина, созданного на основе двух контактирующих языков, английского и русского. Отдельное внимание уделено особенностям преподавания иностранных языков в контексте сопоставительного обучения.

Ключевые слова: сопоставительная лингвистика; контрастивная лингвистика; интерференция; контактирующие языки; пиджин, диглоссия.

RUSSIAN-ENGLISH PSEUDODIALECT UNDER THE INTERFERENCE IN THE CONTEXT OF COMPARATIVE LINGUISTICS

T. A. Khranchanka

*Belarusian State University,
Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, hramchenkot@mail.ru*

The article discusses the theoretical foundation of comparative linguistics, the purpose of which is to identify the similarities and differences between two or more languages at all levels of the language structure. The opinions of researchers of different directions in general linguistics (comparative and contrastive) are presented. The paper considers interference of the pidgin based on two contacting languages, English and Russian. Special attention is paid to the features of teaching foreign languages in the context of comparative education.

Keywords: comparative linguistics; contrastive linguistics; interference; contact languages; pidgin; diglossia.

В век мировой глобализации и межкультурной коммуникации возрастание объемов информации на иностранном языке вызывает повышенный интерес к лингвистическим исследованиям. Взаимосвязь языков и культур, важность их совместного изучения не вызывает сомнений. Однако важно отметить, что существенные особенности языка и тем более культуры вскрываются при сопоставлении, при сравнительном изучении языков и тем более культур [1, с. 32].

Сопоставительным исследованием языков занимается специальный раздел языкознания под названием сопоставительная, или контрастивная, лингвистика. Некоторые исследователи (И. А. Стернин, А. Гудавичюс,

В. М. Мокиенко) разделяют эти два направления, отмечая, что сопоставительное языкознание является преимущественно теоретическим направлением, а контрастивная лингвистика представляет собой связующее звено между теоретической лингвистикой и прикладным языкознанием. Мы будем придерживаться точки зрения В. Н. Ярцевой, использующей термины «сопоставительная лингвистика» и «контрастивная лингвистика» в качестве синонимов. По мнению В. Н. Ярцевой, второму термину отдается предпочтение из-за его большей традиционности и выделения несходных (контрастивных) черт [2, с. 17]. Поэтому в данной статье мы рассматриваем понятия только сравнительной и сопоставительной лингвистики.

В отличие от сравнительного (сравнительно-исторического) исследования языков, сравнивающего признаки языков одной группы в историческом аспекте и устанавливающего их родство в процессе их развития, при сопоставительном исследовании признаки языков сопоставляются на временном этапе их существования. Объектом сопоставительного исследования обычно являются два языка (реже три и более) – родственных и неродственных, контактирующих и неконтактирующих. Как правило, для сопоставления выбираются контактирующие языки, носители которых находят точки соприкосновения в разных областях жизни: политике, экономике, культуре, повседневной жизни. Кроме того, эти языки являются разноструктурными, т. е. значительно расходятся друг с другом по дифференциальным признакам, например: русский и английский, русский и туркменский, русский и китайский и т. д.

Становлению контрастивной лингвистики способствовали Р. Ладло, Ш. Балли, В. Скаличка, Э. Косериу, Р. Дж. Ди Пьетро, Ч. А. Фергюсон, Г. Никкель и др. [3, с. 6]. Однако сопоставление разных языковых систем не является уделом только профессиональных лингвистов сферы научной компаративистики и контрастивистики, специалистов в области теории перевода. Сопоставление языков происходит и в бытовой реальности, когда в ситуации языкового контраста оказываются обычные люди, «наивные пользователи языка». Как утверждал русский композитор М. Глинка, музыку создает народ, композиторы только аранжируют ее. Многие сказки, принадлежащие перу великих писателей, создаются на фольклорном материале. Точно так же обстоит дело и с языковыми контрастами.

Особый интерес для лингвистов представляют собой пиджины (англ. *pidgin*). Они создаются на основе двух и более контактирующих языков и характеризуются ограниченной лексикой, неустойчивой грамматикой, минимальным набором функций и отсутствием этнической базы носителей.

Одним из таких пиджинов стал популярный неологизм «рунглиш» (русский + English), своеобразный псевдодиалект, на котором заговорили в Америке эмигранты из СССР. Сам термин появился в 2000 году на борту Международной космической станции, где космонавты, не в полной мере владеющие родными языками друг друга, общались между собой. Пиджины в основном существуют в устной форме, однако в художественной литературе они тоже достаточно широко представлены. Например, пиджин, созданный с участием русского и английского языков, можно встретить в рассказе В. Г. Короленко «Без языка» (1895 г.), романе В. Аксенова «Новый сладостный стиль» (1998 г.) и эссе Т. Толстой «Надежда и опора» (1998 г.): «как ты

сегодня дуинг (doing)», «фиксануть брекфаст (to fix breakfast)», «полпаунда (pound) свисс-лоу-фетного (swiss low-fat) творогу» ...

Благодаря доступности интернета, сегодня можно об этом явлении не только прочитать, но и услышать. Так, например, блогер с именем Crazy Russian Dad приводит примеры рунглиша с краткими пояснениями на английском языке [4]:

Я сегодня *шопала* (to go shopping). Все было на *сейле* (sale). Я была просто *крейзи* (crazy)!

Какую машину ты *драйваешь* (to drive)?

За кого вы *вотали* (to vote)?

Вам *послайсить* (to slice) или *понисить* (piece)?

Заметим, что «обрусевшие» английские слова произносятся им с исключительно русским акцентом, с сохранением фонетических и грамматических аспектов родного языка.

В другом примере эмигрантка Зоя Вексельштейн (Zoe Vekselshtein) в своем интервью изъясняется следующим образом [5]:

«Он очень *affordable*, он может помочь женщинам одеться *from jeans to sweatshirts*... *Business woman* может зайти одеться в *business suit*... Это очень *important* для сегодняшнего *economy* и *especially* шо у него *prices are very very reasonable*... Эти же *clients* приходят ко мне... У меня хороший *staff*, и он почти 20 лет с нами работает...»

Ее речь содержит лексику двух языков, при этом эмигрантка употребляет слова и выражения каждого языка в соответствии с тем произношением, которое изначально существует в родном языке.

Приведенные выше примеры демонстрируют интерферируемый характер высказываний, при котором речевая программа с родного языка переносится на иностранный, в результате чего смешиваются дифференциальные признаки контактирующих языков.

Очевидно, что операционная структура в этих языках различна, при отборе языковых средств в речи появляются номинанты одного из языков в сочетании конструкциями (в нашем случае, с грамматическими и фонетическими) другого языка, т. е. происходит наложение двух систем, что, в свою очередь, приводит к появлению интерференции.

Надо заметить, что современная лингвистика не имеет единого подхода к употреблению термина «интерференция». Наличие вариантов в понимании данного явления говорит о том, что методика его изучения находится пока еще в стадии развития.

Отталкиваясь от работы У. Вайнрайха, под интерференцией понимают «случаи отклонения от норм, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта» [6, с. 22]. Некоторые исследователи (С. Г. Томасон, Т. Кауфман) разделяют понятие интерференции и прямого заимствования, однако мы будем придерживаться первоначального «вайнрайховского» понимания для любых изменений контактного происхождения в языковой системе.

Разумеется, интерференция возникает не только на лексическом уровне (как во втором случае), она может присутствовать в синтаксисе (например, неестественный порядок слов в предложении), грамматике (использование

предлогов аналогично использованию в родном языке), фонетике (отсутствие необходимой редукции гласных, ненужное озвончение согласных перед глухими, ровная вопросительная интонация и т. д.). Очевидно, что в разных аспектах языковой системы интерференция ведет себя следующим образом: чем ниже уровень владения иностранным языком, тем сильнее фонетическое, грамматическое и лексическое интерферирующее воздействие.

Отмечая явления, происходящие в языковых сообществах, необходимо обратить внимание на то, что соотношение языков может меняться в пользу того или иного языка. При создании соответствующих условий язык может частично деградировать, перестать развиваться, выйти из употребления, либо возродиться, поддерживаться и доходить до уровня официального признания.

В некоторых странах существует диглоссия, языковая ситуация, при которой в обществе равноправно сосуществуют два языка: один из которых используется для повседневного общения (дома и на улице), а другой – в официальных ситуациях (в администрации, образовании, на телевидении).

Например, в Парагвае официальным языком является испанский, а национальным языком – гуарани. В немецкоязычной Швейцарии в семье говорят на диалекте, а в школе – на стандартном немецком. В ряде регионов Шотландии в формальных ситуациях используется английский, а в неформальных – шотландский.

А в Канаде, кроме принятых на федеральном уровне английского и французского, в обиходе используется более 200 «домашних» языков. Участники коммуникации в странах с диглоссией делают сознательный выбор между разными коммуникативными средствами и используют то из них, которое обеспечивает коммуникацию наилучшим образом. Заметим, однако, что диглоссия в стране не обязательно предполагает билингвизм всех ее граждан.

Особое место в сопоставительном языкознании между исследователями-лингвистами и «наивными пользователями языка» занимают преподаватели иностранных языков. Известный американский лингвист Дуайт Болинджер, например, утверждал, что «контрастивная лингвистика родилась из опыта преподавания».

Каждый преподаватель иностранного языка знает, а каждый изучающий иностранный язык скоро обнаруживает, что родной язык в определенных и предсказуемых случаях мешает усвоению второго языка» [3, с. 7]. Авторитетнейший на русскоязычном пространстве лингвист Л. В. Щерба в известной работе «Преподавание иностранных языков в средней школе» также постоянно подчеркивал значимость сопоставления родного и чужого языка. Поэтому можно согласиться с тем, что в современную эпоху потребность в расширении преподавания иностранных языков обусловила необходимость их контрастивного изучения [2, с. 19].

В стремлении понять законы, управляющие этими процессами, пересекаются теория языка и практика его преподавания. На уровне языковой картины мира не видны различия между родным и изучаемым языком и культурой, и это создает большие трудности в практике преподавания иностранных языков.

Все проблемы обнаруживаются только при сопоставительном изучении по меньшей мере двух языков и культур. Как с вершины горы открываются новые дали и горизонты, так с уровня знания по крайней мере двух языков и

двух культур открываются скрытые свойства и, соответственно, скрытые трудности, которые не видны с уровня одного языка [1, с. 34].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000.
2. Стернин И. А. Контрастивная лексикология и лексикография. Воронеж : Истоки, 2006.
3. Кашкин В. Б. Сопоставительная лингвистика. Уч. пос. для вузов. Воронеж : ВГУ, 2007.
4. How Russians speak English: Runglish [Электронный ресурс]. URL : https://www.youtube.com/watch?v=IL1ljr_plzE (дата обращения : 10.10.2019).
5. Рунглиш [Электронный ресурс]. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=6aNDpVOWJjo> (дата обращения: 12.10.2019).
6. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Киев : Вища школа, 1979.